

Пять минут спустя машина въехала в поместье Ло.

Ши Юньнань с интересом разглядывал газоны, зелень и украшенный рельефами фонтан по бокам дороги, уголок его губ задорно приподнялся.

— Вот это по-настоящему шикарно, господин Ло.

— Земля осталась от предков, после многократных расширений и перестроек получилось так. Места здесь действительно много, позже дворецкий покажет тебе вокруг.

Ответ Ло Линшэна, как всегда, звучал низко и приятно.

— Господин Ло, вам не интересно, почему я так быстро согласился на этот «фиктивный брак»?

Ши Юньнань повернулся к нему, откровенно испытывая почву.

— А вдруг я положил глаз на несметные богатства семьи Ло и замыслил превратить игру в реальность, чтобы урвать свою долю?

Ветер из окна подхватил прядь его волос, заставив ее трепетать — этого было достаточно, чтобы смутить сердце.

Ло Линшэн отвел взгляд, его голос понизился: — Мне не интересно. Это я предложил, и твоего согласия достаточно. Что касается раздела состояния семьи Ло у меня под носом... тебе понадобятся поистине невероятные способности, господин Ши.

Как только он закончил, машина остановилась перед главным домом.

Ассистент и телохранитель, ехавшие с ними, быстро вышли: один открыл дверь, другой подготовил инвалидное кресло.

— Глава, мы прибыли.

— Угу.

Ло Линшэн, казалось, привык к их действиям и, опираясь, пересел с сиденья в кресло.

Ши Юньнань наблюдал за этим движением, забавно приподняв бровь.

Вскоре пожилой дворецкий с людьми вышел навстречу:

— Глава, вы вернулись. Все прошло хорошо?

Ло Линшэн кивнул и взглянул в машину: — Выходи.

Дворецкий последовал за его взглядом и только тогда заметил Ши Юньнаня, спокойно сидящего внутри.

В его глазах мелькнуло удивление, голос дрогнул: — Глава... это... господин Ши?

Ши Юньнань вышел из машины, небрежно собрав ветром растрепанные волосы в маленький хвостик, и представился: — Здравствуйте, меня зовут Ши Юньнань. А причина моего присутствия здесь в том, что мы с вашим главой дома «полюбили друг друга с первого взгляда» и «мгновенно нашли общий язык», решив вступить в брак.

В его словах явно звучала насмешка.

Дворецкий замер: — Это...

— Да. С сегодняшнего дня он — один из хозяев этого дома.

Ло Линшэн спокойно объявил о важном событии.

— Дядя Цинь, распорядись, чтобы прислуга вела себя соответственно.

Дядя Цинь, человек, выдавший виды, быстро взял себя в руки: — Слушаюсь, глава.

— Цинь Цзянь, Юань Мэн, отправляйтесь снова в дом Ши.

Ло Линшэн отдал распоряжение подчиненным, затем повернулся к Ши Юньнаню: — Сколько вещей тебе нужно забрать?

Ши Юньнань равнодушно пожал плечами: — Только один уже собранный чемодан.

Цинь Цзянь кивнул и уже собирался сесть в машину, как вдруг Ши Юньнань добавил: — Подождите. В левой тумбочке у кровати, во втором ящике, должна быть фотография. Пожалуйста, захватите и ее.

В его голосе исчезла игривость, появилась серьезность.

Цинь Цзянь взглянул на Ло Линшэна и быстро ответил: — Хорошо, господин Ши.

Убедившись, что ассистент сел в машину, Ло Линшэн начал управлять электрическим креслом:
— Заходим.

— Слушаюсь, глава.

Чтобы удобнее было Ло Линшэну передвигаться на коляске, у входа вдоль ступеней был сделан пологий спуск.

Дворецкий и остальные следовали позади Ло Линшэна, не смея переступить границы.

Ши Юньнань остался стоять на месте, внезапно ощутив реальность «попадания в богатый дом».

Причина, по которой он согласился на «фиктивный брак» с Ло Линшэном, заключалась в его размышлениях о сне, связанном с оригинальным сюжетом.

Чтобы определить правдивость событий, требовалось время, и ему нужна была подходящая роль, позволяющая остаться в стране и наблюдать.

Ло Линшэн сам предложил ему идеальный статус — почему бы не согласиться?

Иными словами, если все, что он видел во сне, было правдой, то в определенном смысле Ло Линшэн и он могли бы называться «союзом пострадавших».

Если в будущем возникнут проблемы, они могли бы помочь друг другу.

И последнее, самое важное:

Ло Линшэн был невероятно шикарным. Жить под одной крышей с таким эталоном красоты, да еще и под предлогом «фиктивного брака» не беспокоиться о еде и одежде?

Где еще найти такую хорошую работу?

Если не воспользоваться этим — значит, быть не в своем уме.

Ши Юньнань был тысячу раз согласен!

...

После полудня.

Когда Цинь Цзянь вошел в тренировочный зал, Ло Линшэн занимался на реабилитационном тренажере.

Кроме того, на его ногах и теле были закреплены датчики, отслеживающие показатели.

Медицинский персонал делал записи, а дядя Цинь стоял рядом, боясь, что тот в любой момент может упасть.

На лбу Ло Линшэна выступали вены, сильная боль отражалась в его глазах, лишь иногда вырываясь приглушенным стоном — он был словно зверь, загнанный в угол.

Пот полностью пропитал его майку, обрисовывая хорошо сохранившуюся фигуру.

Судя только по мускулистым рукам, трудно было представить реальное состояние его тела.

Это была еженедельная реабилитация Ло Линшэна, и каждое занятие приносило неопишуемые мучения.

Главврач подал знак медсестре подвезти кресло: — Глава, достаточно, отдохните. Нужно расслабить мышцы ног.

Ло Линшэн молча сел, позволяя поту стекать по лицу.

Пять метров дались ему ценой невероятных усилий.

— Какие показатели? — дядя Цинь протянул полотенце, беспокоясь.

— По сравнению с прошлым разом... почти без изменений.

Врач взглянул на выражение лица Ло Линшэна и поспешил добавить: — Но это не значит, что надежды нет. Реабилитация — это долгая битва. Если нет ухудшения, это уже прогресс. Глава, вы...

— Хватит, я понимаю.

Ло Линшэн резко оборвал его.

Он смотрел на свои ноги, окутанный мраком.

В зале воцарилась гнетущая тишина — никто не смел нарушить ее в такой момент.

Спустя какое-то время Ло Линшэн хрипло произнес: — На сегодня все. Медики могут идти.

Персонал с облегчением поспешил собрать оборудование и удалиться.

Ло Линшэн заметил Цинь Цзяня: — Вернулись из дома Ши?

— Да. Юань Мэн был со мной, старейшина Ши не посмел препятствовать. Вещи забрали без проблем, уже отнесли господину Ши.

Ло Линшэн вспомнил: — А фотография, которую он просил взять?

— Двое детей одного возраста и женщина. Я побоялся нарушить личную жизнь господина Ши, поэтому не фотографировал для доказательств.

— Должно быть, это фото госпожи Вэнь Минь при жизни с двумя её сыновьями, — сказал дядя Цинь.

Ло Линшэн молчал несколько секунд.

— Цинь Цзянь, собери все документы группы, требующие моего личного утверждения. Я займусь ими вечером.

— Хорошо, сейчас же подготовлю.

Дверь тренировочного зала снова закрылась.

Дядя Цинь постоял рядом ещё немного, затем заговорил с глубоким смыслом: — Глава, вы действительно обдумали брак с господином Ши? Почему он согласился так быстро?

— Фиктивный. Просто соглашение.

Выражение лица Дядя Цинь на мгновение стало сложным.

— Глава, зачем вам это? Он знает о вашем...

Ло Линшэн прервал недоговорённую фразу дворецкого: — Он не знает. И не обязан.

...

Атмосфера на мгновение сгустилась.

Ло Линшэн вытер пот полотенцем, скрывая вспышку ярости в глазах.

— Дядя Цинь, не считайте меня хорошим человеком. То, что я не могу получить, я не позволю получить другим. То, что я хочу, любым способом привяжу к себе.

Даже если это всего лишь соглашение — всё лучше, чем совсем ничего.

— Где он сейчас?

— После обеда отдыхал в гостевой спальне, не выходил. Господин Ши довольно быстро адаптируется.

— С детства семья Ши выбросила его за границу, как мусор...

Ло Линшэн резко оборвал себя, с недовольством швырнув полотенце в корзину.

— Я приму душ. Позовите его. Если отдохнул — в четыре часа поедem с нами.

— Понял.

...

Когда в дверь постучали, Ши Юньнань только что проснулся.

Усталость после вчерашнего сна и сбитый часовой пояс наконец пришли в норму. Он с радостью принял приглашение дворецкого выйти, быстро умылся, переоделся и вышел.

Та же машина, что утром. Ло Линшэн уже сидел на своём месте.

Мужчина сменил одежду — тёмно-синяя тонкая рубашка придавала ему строгий вид.

Ши Юньнань окинул взглядом свой наряд: тёмно-синяя основа с разводами, как будто тушью. Он тут же развеселился: — Господин Ло, не ожидал, что мы уже в одинаковых цветах, как пара? Какое совпадение.

Он дотронулся до мочки уха: — Кстати, вот здесь тоже...

Ло Линшэн проследил за движением его пальца — тёмно-синяя серёжка.

Казалось, тот очень любил яркие цвета — воротник был небрежно расстёгнут, иногда обнажая

нежную кожу и изящные ключицы. Слишком длинные вьющиеся пряди спадали вниз, дополненные редкими для мужчины серёжками.

Стиль одежды полностью соответствовал поведению — диковатый, привлекающий внимание.

Ло Линшэн без эмоций поправил очки и приказал: — Юань Мэн, поехали.

— Слушаюсь, глава.

Ши Юньнань взглянул вперёд: ассистента Цинь Цзяня не было, вместо него на переднем сиденье сидел дворецкий.

— Куда едем? — Ши Юньнань ни капли не нервничал. — Господин Ло, вы что, действительно подготовили помолвочный ужин? Тогда мой наряд слишком неформальный.

— Нет.

Ответ Ло Линшэна не оставлял места домыслам.

— Узнаете по прибытии.

— Ладно. Как образцовый «брачный партнёр», я теперь ваш человек и буду послушно выполнять приказы.

Он мгновенно вошёл в роль, флиртующие фразы слетали с языка сами собой.

Ло Линшэн на секунду встретился с ним взглядом, в глубине глаз мелькнула тень улыбки.

Да.

Притворяется послушным весьма убедительно.

...

Через полчаса машина остановилась у элитного международного детского сада.

Рядом стояли многочисленные роскошные автомобили.

Ло Линшэн остался в машине, отправив дворецкого с Ши Юньнанем внутрь. После строгой проверки и регистрации их пропустили.

Ши Юньнань следовал за дядей Цинем, который уверенно вёл его к цели.

— Господин Ши, мы пришли. До окончания летнего лагеря ещё есть время, подождём.

Они остановились у панорамного окна, за которым на игровой площадке резвилась группа пяти-шестилетних детей.

— Кого мы забираем? — Ши Юньнань нахмурился. — У господина Ло... есть ребёнок?

— Его племянник, — поспешил разъяснить дядя Цинь, заметив недопонимание. — Вон там, с книгой.

Брови Ши Юньнаня тут же разгладились. Он последовал за взглядом дворецкого.

На краю площадки сидел мальчик в форме, с кудрявыми волосами. В руках он держал английскую книгу сказок — больше собственного лица — и читал с необычайной сосредоточенностью.

Этот преждевременно взрослый вид резко контрастировал с играющими вокруг сверстниками.

Ши Юньнань невольно усмехнулся: — А где его родители? Почему не они забирают?

Дядя Цинь тяжело вздохнул: — Погибли.

Ши Юньнань удивлённо сморщил лоб.

Дворецкий, наблюдая за его реакцией в отражении стекла, тихо рассказал: — Четыре года назад. Автокатастрофа. Четверо погибли, один пострадал. Господин и госпожа погибли на месте. Дочь и зять не выжили после реанимации.

Ши Юньнань провёл параллель: — А «пострадавший» — это господин Ло? Значит, его ноги...

— Да. Чудом выжил, но травмы ног были слишком серьёзны.

Дядя Цинь горько покачал головой.

Ши Юньнань спросил: — Несчастный случай? Или подстроено?

— Подстроено.

Дворецкий не стал скрывать и вкратце рассказал историю: — У старейшины Ло случился инфаркт. Его потомки немедленно начали борьбу за наследство.

Старейшина Ло, предыдущий глава семьи, дед Ло Линшэна, дожил до 97 лет, до последнего не желая расставаться с властью.

Ши Юньнань неодобрительно хмыкнул: — До смертоубийства? Позиция главы семьи Ло ничем не уступает императорскому трону.

— Нет. Господин и госпожа при жизни не стремились к власти. Они знали, что после смерти старейшины начнутся распри, и планировали уехать за границу, чтобы избежать их. Но их подстроенная авария настигла по дороге в аэропорт...

Старейшина Ло всю жизнь был грозным авторитетом. У него было три сына и дочь от двух жён.

Отец Ло Линшэна был поздним ребёнком от второй жены, поэтому пользовался особой любовью старейшины. Но из-за разницы в возрасте он не был близок с остальными наследниками.

Думали, что отказ от борьбы обеспечит безопасность — но не учли человеческой подлости.

Добро не всегда возвращается добром.

А власть способна затмить любую совесть и родственные чувства.

— Глава чудом выжил в той аварии. Но кто сможет забыть смерть родных из-за подлого расчёта? Я видел, как он погружался во мщение, становясь всё жёстче.

Дядя Цинь, уже за пятьдесят, когда-то служил отцу Ло Линшэна и буквально видел, как тот рос.

Ему больно было наблюдать, как Ло Линшэн тонет в водовороте мести, но назад пути не было.

В таких высших кругах отказ от борьбы лишь делает тебя более уязвимым.

В итоге Ло Линшэн стал самым молодым главой семьи в истории Ло, а его родственники получили по заслугам:

Одна ветвь — в тюрьме. Третья — разорена. Лишь вторая, помогавшая с похоронами и предпочитавшая не высываться, получила место в группе.

Усвоив предысторию, Ши Юньнань с одобрением заметил: — Хорошо.

— Что?

— Говорю, Ло Линшэн — молодец.

Когда его не трогали — он умел отказываться от власти и славы, оставаясь в тени.

Когда его ранили — он превращался в копьё и меч, сокрушая врагов на кровавом поле битвы и занимая вершину.

Жестоко?

Ши Юньнань так не считал. Он усмехнулся.

Такой жизненный путь казался ему... вдохновляющим.

Дядя Цинь, наблюдая за его реакцией, осторожно спросил: — Вы считаете действия Главы оправданными?

— Безусловно. Он не сделал ничего плохого.

Ши Юньнань тут же выдал очередную порцию лести: — Суметь перевернуть ситуацию в свою сторону — это доказывает, что способности господина Ло управлять обстоятельствами превосходят обычных людей.

Он замолчал, вспоминая образ Ло Линшэна, и улыбнулся ещё шире:

— Более того, он ещё и чертовски красив.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129457>